

Слишком уж знакомо, и это плохо. Бай Сы усмехнулся, словно это было ударом по его гордости, и, воспользовавшись моментом, выхватил баскетбольный мяч, сделав обратный бросок с трёхочковой линии.

Он сказал:

— Просто руки зачесались, хотел поиграть в баскетбол.

С детства он любил спорт и мог красиво играть практически в любой вид. Но сейчас этот аргумент явно не убеждал окружающих.

Другой альфа, с которым он часто играл, прямо заявил:

— Неужели? Говорят, ты встречаешься с бета.

Он сделал акцент на слове «бета».

Все здесь знали, что Бай Сы крайне низко оценивал бета. Отсутствие феромонов означало отсутствие сексуальной привлекательности. Из шести полов бета были самыми безвкусными.

Говорить, что Сун Цинчжи отличался от других бета?

Но в постели Сун Цинчжи мог принадлежать только ему одному. Бай Сы не хотел об этом говорить. Нахмурившись, он сделал три шага и бросил мяч в корзину, раздражённо сказав:

— Даже омега может надоесть. Разве я не могу просто попробовать что-то новое для разнообразия?

— Уже несколько месяцев прошло, ребёнок скоро родится, вряд ли ты вернёшься к старому вкусу.

— Чёрт, потом вернусь, и ты угостишь.

В университете было множество баскетбольных площадок, больших и маленьких, расположенных в разных уголках.

Также много было и парковок, как открытых, так и подземных. Баскетбольная площадка, на которой они сейчас находились, была недалеко от открытой парковки, ближайшей к медицинскому пункту.

Сун Цинчжи, держа в руках папку с документами, проходил мимо баскетбольной площадки и издали слышал голос Бай Сы.

Его выражение лица не изменилось, будто он был просто прохожим. Не глядя по сторонам, он направился к парковке, где окно одной из машин было открыто. Сун Цинчжи подошёл, передал документы через окно, обменялся парой слов и вернулся обратно.

Бай Сы почувствовал что-то внутри и обернулся, увидев его.

Эта баскетбольная площадка была небольшой, огороженной забором, но видно было как изнутри, так и снаружи. Бай Сы не заметил, как Сун Цинчжи прошёл мимо, но в тот момент, словно струна в его сердце дрогнула, напомнив о нём.

Он окликнул Сун Цинчжи.

Как только Бай Сы закричал, остальные тоже начали подхватывать, словно Сун Цинчжи оказался в центре внимания стаи обезьян. Он остановился за забором, не говоря ни слова, и смотрел, как к нему подходит Бай Сы.

Бай Сы сам не знал, зачем он его позвал. Просто раздражение от того, что Сун Цинчжи увидел его, но не поздоровался. Однако он не мог прямо спросить об этом, чтобы не показать, насколько он заботится.

Поэтому он спросил:

— Кто это был?

Он не понимал, что этот вопрос звучал ещё более странно.

Машина на парковке уехала, как только Сун Цинчжи повернулся, очевидно, она ждала именно его.

Бай Сы не заметил, выходил ли кто-то из машины, но, зная Сун Цинчжи уже давно, он знал, что тот общался в основном с коллегами и профессорами, а со студентами вне занятий контактировал только по электронной почте.

Интуиция подсказывала Бай Сы, что человек в машине не относился к этим категориям.

Сун Цинчжи не ответил сразу, подумав несколько секунд.

Эти секунды ещё больше взбудоражили Бай Сы, и он сразу же сделал вид, что ему всё равно:

— Похоже, ты не занят. Давай пообедаем вместе.

Обычно, когда говорили об обеде, это действительно означало обед. Но Сун Цинчжи, взглянув на группу наблюдателей за спиной Бай Сы, понял, что сегодня всё будет не так просто. Он сказал:

— Нет, в обед нужно доработать презентацию, есть несколько писем, которые нужно обработать.

Бай Сы с недовольным видом смотрел на него.

Этот странный характер Сун Цинчжи заставил его задуматься, и, в конце концов, он сказал:

— Поговорим после смены.

Он повернулся и направился в медицинский пункт, а один из друзей Бай Сы сказал:

— Обед? Разве мы не договорились пойти к старому Линю.

Точнее, к усадьбе старого Линя, расположенной в глуши, где можно было заниматься множеством видов спорта, и которую нужно было бронировать заранее. Сегодня как раз подошло время.

Бай Сы сказал:

— Пойдём к старому Линю поесть.

Несколько человек засмеялись:

— Ты что, с ума сошёл?

В горах можно было заниматься гонками, зиплайнами и другими экстремальными видами спорта, поэтому еда в усадьбе была предназначена в основном для поддержания сил после активного отдыха.

Конечно, там была и вкусная еда, но кто всерьёз отправлялся туда ради еды?

Бай Сы изначально был в хорошем настроении и планировал остаться в университете, поэтому, когда все заговорили об этом, он промолчал.

Теперь же, раздражённый холодностью Сун Цинчжи, он чувствовал себя взвинченным и сказал:

— Что, ты не любишь повара старого Линя? — он начал, но вдруг вспомнил, что повар, кажется, тоже был бета, и с ещё большим раздражением добавил:

— Сегодня я иду туда именно поесть.

Ближе к полудню все разошлись, чтобы принять душ. Бай Сы уже собирался позвонить Сун Цинчжи, но, нажимая на кнопку вызова, вдруг остановился, с досадой подумав, что, кажется, это он всегда первый звонит.

При более внимательном рассмотрении это действительно было так.

В начале они мало знали друг друга, и это Сун Цинчжи первым проявил инициативу, но после оценки их отношений это всегда был он, Бай Сы, кто звонил первым. Сун Цинчжи появлялся только после его настойчивых просьб.

Если сейчас он не позвонит, возможно, Сун Цинчжи больше никогда не появится.

— Чёрт.

Бай Сы ещё больше не хотел звонить, бросил телефон в карман и, схватив куртку, направился в медицинский пункт.

Он, конечно, не собирался говорить, что пришёл ждать Сун Цинчжи. Опираясь на дверь дежурной комнаты, он сказал:

— Здесь есть где принять душ? Нужно смыть пот.

Сун Цинчжи ответил:

— Поверни налево в коридоре, в самом конце.

Бай Сы не двигался.

Сун Цинчжи поднял на него взгляд.

Бай Сы сказал:

— У меня одежда в машине.

Сун Цинчжи промолчал.

Маленький принц всегда умел доставить неудобства. Сун Цинчжи взглянул на часы, быстро собрал вещи и сказал:

— Я закончил работу. Дай мне ключи от машины.

Бай Сы держал ключи, но всё ещё не двигался. Сун Цинчжи пришлось положить вещи на стол, встать и вытащить ключи из его руки, а затем отправиться искать машину Бай Сы.

Он знал некоторые привычки Бай Сы, поэтому сразу открыл заднюю дверь, но не нашёл одежду для переодевания, о которой говорил Бай Сы. Пришлось позвонить ему, но звонок раздался прямо за спиной.

Сун Цинчжи вздрогнул, обернулся и увидел Бай Сы, стоящего неподалёку.

Сун Цинчжи спросил:

— Что ты делаешь?

Бай Сы, размахивая телефоном, подошёл и сказал:

— На моём телефоне впервые появился твой звонок.

Сун Цинчжи промолчал.

Всё это было слишком странно. Сун Цинчжи собирался выйти из машины, но Бай Сы внезапно резко захлопнул дверь, защёлкнул замок задней двери и сел на водительское место.

Он сказал:

— Садись сюда.

Сун Цинчжи не двигался, с лёгким раздражением:

— В обед мне нужно доработать презентацию, во второй половине дня нужно получить результаты двух экспериментов, а вечером нужно передать студентам ключевые моменты экзамена.

Всё это было важнее его. Бай Сы нахмурился, резко нажал на педаль газа и понёсся за пределы университета, небрежно бросив:

— Просто поесть, а ты всё время отказываешься.

Но этот обед был в горах за городом, и дорога туда занимала три часа.

Хозяином горы был старый Линь, друг Бай Тин, который когда-то ухаживал за ней, но альфа и альфа редко заканчивали хорошо. После того как Бай Тин вышла замуж, они перестали общаться, но отношения старого Линя и Бай Сы не изменились, и их даже можно было назвать сообщниками.

Сун Цинчжи никогда не был в горах, но, проехав половину пути, он почувствовал что-то неладное.

Сун Цинчжи знал характер Бай Сы, и сегодняшние странности нельзя было просто так уладить несколькими словами.

Он молча достал телефон и позвонил в лабораторию, подробно инструктируя каждого. Если он не вернётся до трёх часов дня, данные должны были быть обработаны и проверены определёнными людьми.

Бай Сы, слушая это, чувствовал раздражение, но молчал, лишь усиливая шум двигателя.

Наконец, Сун Цинчжи позвонил Нью Жочу и тщательно проинструктировал:

— Жочу, если я не свяжусь с тобой до семи тридцати, пожалуйста, сообщи всем, что не нужно идти в аудиторию. Мы перенесём занятие на другой день, я сообщу точное время и место позже.

Бай Сы с сарказмом передразнил:

— Жочу.

Сун Цинчжи бросил на него взгляд.

Бай Сы, глядя вперёд, продолжил:

— Бычок, наверное, уже возбудился от твоего голоса.

Сун Цинчжи не стал отвечать, положил телефон на колени.

Бай Сы прямо через автомобильный ИИ скомандовал:

— Позвони Бычку.

Телефон Нью Жочу снова был подключён, и Бай Сы спросил:

— Ты ещё в университете?

<http://bllate.org/book/16877/1555557>